

Кёфу отпрыгнула в сторону, ругаясь.

Тогда Кицути схватил ее за горло.

"Нет!" крикнул Наруто, бросая кунай в джоунина, стоящего в воздухе.

Кицути поймал его, повернул в руке, чтобы ударить товарища по команде, а затем трансформировался в другого ухмыляющегося блондина.

Клон посмотрел на удивленное лицо мужчины, подмигнул, а затем прилепил две взрывные метки к руке, державшей его за воротник.

Он рассмеялся. "Бум!"

Взрыв был небольшим по меркам взрывных меток. Но каким бы маленьким он ни был, когда взрыв отделяла от плоти доля дюйма ткани, это было больно.

Дзюнин выругался, отпустив девушку, и, упав на землю, перекатился на спину, яростно ударяя по руке, чтобы уничтожить пламя, пробирающееся по остаткам рубашки, даже когда он прижимал конечность к груди. Внутреннюю часть предплечья и бицепс покрывали ожоги и плачущая уродливая рана с черной обгоревшей плотью и сажей по краям. Было чертовски больно.

Последнее было очевидно, потому что джоунин пробормотал проклятие.

Сукин сын... мать твою...

Он поднял голову и увидел, что светловолосые клоны атакуют, а оригинальный, или, как он полагал, оригинальный, бросается к девушке, которая приземлилась на бок.

Первый клон попытался сделать выпад, и Кицути топнул ногой по земле, выплеснув шип грязи и разорвав буншина, который рассыпался по земле.

Второй и третий набросились на него, один прыгнул, другой зашел низко. Кицути пригнулся и, сделав полуоборот на земле, ударил того, кто приближался к его ногам, сильным ударом, от которого тварь попятилась.

Он потянулся к под сумку неповрежденной рукой, когда из земли появился клон. Он возник не из грязи, а буквально у него под носом и нанес мощный апперкот.

Он прикусил язык, выругавшись от боли и удивления.

Такое мастерство владения буншином не должно быть под силу шестилетнему ребенку.

Особенно тому, кто даже не обращал внимания на бой.

Он перекатился, формируя одноручную печать из необходимости, проклиная лишнюю чакру, которую она съедала, и сформировал трех собственных клонов, которые бросились на блондинов. Наказание, которое могли выдержать земные клоны, должно было дать ему немного времени.

-0-

"Охохо!" А, на удивление, улыбался. "Твой сын был неосторожен".

"Этот кунай хенге был умным для геннина". похвалила Мэй.

"Я бы не повелся на такое дерьмо". Забуза насмешливо хмыкнул.

Улыбка Оноки исчезла, его лицо стало таким же мрачным и неподвижным, как у Коуту и Орочимару.

На часах осталось чуть больше одной минуты и тридцати секунд.

-0-

Кёфу жалобно застонала, поднимаясь на ноги: на ребрах скоро появится неприятный синяк. Падение с высоты пятнадцати или двадцати футов никому не понравится, будь то тренировка шиноби или нет. "Ооо, мы уже закончили?"

"Нет!" весело крикнул Наруто. "Но не волнуйся, я держу его на веревочках!"

Она повернула глаза, сузив их. "Техника фуутон." Она втянула в себя воздух и поднялась на ноги, а Наруто сделал то же самое. Оба выпустили огненную вспышку, которая хоть и не была такой большой, как та, что была заправлена маслом, но все же была огромной даже по меркам джоунинов: два элемента смешались в один мощный взрыв.

Затем из земли вылетела скала размером с кулак и силой пули, которая снесла бы блондину голову, будь он на фут выше.

Хорошо быть коротышкой! Он никогда не думал, что произнесет эти слова.

"Беги!" Кёфу кричал без всякой необходимости, так как они оба уже метались то в одну, то в

другую сторону, пытаясь либо выйти из зоны досягаемости, либо увернуться от атак, которые теперь сыпались с земли.

Через секунду Кёфу почувствовала головокружение. В животе поднялась тошнота. Она едва успела сообразить, что находится под действием гендзюцу, как что-то с хрустом врезалось ей в голову и брызнуло кровью на грязь: из головы и виска хлынула кровь, мир поплыл в глазах, пока она падала.

Затем все потемнело, и она оказалась под стенами земляного купола.

Наруто было бы не легче, если бы врожденная природная чакра, которая текла по его системам, не предупредила его о попытке Китсучи до того, как она укоренилась, и не помогла ему рассеять иллюзию до того, как она смогла полностью повлиять на него.

Он повернулся и спринтерским бегом направился в сторону мужчины. Как только Кицути привыкнет к ощущению его чакры, от иллюзий будет гораздо сложнее отбиваться.

Из него выбило дух, когда что-то ударило его в живот с силой тарана.

Он упал на спину, кашляя и задыхаясь, пока что-то не надавило ему на шею.

Он моргнул, и боль от удара и затрудненное дыхание развеяли второстепенную иллюзию, скрывавшуюся за очевидной красной резинкой, которой была первая.

Блондин стиснул зубы. Глупо.

Годами сражался рядом с Сасукэ и забыл проверить вторичное и третичное гендзюцу?

Глупости!

Единственное, что его утешало, - это то, что ситуация была не на грани жизни и смерти.

Кицути стоял над ним, прижимая обожженную руку к животу и груди. Другая рука была в кармане, а ботинок давил на грудь и шею генина, глядя на него с безмятежно-спокойным выражением лица.

Наруто усмехнулся, или попытался усмехнуться. Трудно было представить, что спокойный шиноби - это знаменитый фа Куротсучи...

"Ты закончил, Узумаки".

И вот блондин уже был в другом месте.

-0-

Коуту вздохнул. Две минуты и двадцать секунд.

Четыредесят четыре секунды решили жизнь одного из величайших шиноби Конохи.

В его голове завертелись шестеренки, пытаясь придумать, как выпутать саннина из этой ситуации, и он смог придумать только одно.

Куротсучи.

Я оказал тебе любезность. В один прекрасный день я получу ее взамен".

Эти слова он произнес несколько недель назад. Настало время отплатить за услугу и потребовать, чтобы он выполнил ее, даже если жизнь десятилетней девочки не идет ни в какое сравнение с жизнью самого опасного эксперта по убийствам в Конохе.

Даймё вздохнул. Он надеялся, что сможет извлечь какую-то выгоду из этого долга между ними... но, увы, придется расстаться.

И тут что-то привлекло его внимание.

-0-

'Тебе конец, Узумаки'.

Слова прозвучали в его черепе, отдаваясь эхом в пустоте погребенных воспоминаний, вырывая на свободу демонов воспоминаний.

Пыль окутала воздух туманной коричневой дымкой, солнце било ему в лицо, пока он оттирал кровь с глаз.

Они все так надеялись, знаете ли...

Он пристально вглядывается в лицо Кицутти, фокусируя взгляд на глазах, скрытых за спиральной маской, в груди поднимается ярость, искажающая черты его лица.

"Они были уверены, что ты вернешься, как в тот раз с Нагато. Что их герой придет и спасет их.

Особенно ту девочку Хёугу. Как же она кричала".

"Я убью тебя". Слова - шипение, обещание, которое кислотой обжигает горло, когда он смотрит в эти проклятые глаза!

"Ты попытаешься. Но сейчас ты потерпишь неудачу так же, как потерпел неудачу с ними".

Расенган формируется в его руке прежде, чем он успевает подумать, закручиваясь и светясь ощутимым светом. Он видит, как Тоби в тревоге отшатывается и делает выпад!

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471846>